

ОТЗЫВ официального оппонента на диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук Черниковой Натальи Александровны на тему: «Русская проза 1950-х – 2020-х годов в восприятии болгарской русистики: основные аспекты изучения» по специальности 5.9.1. «Русская литература и литературы народов Российской Федерации»

Диссертационное исследование Натальи Александровны Черниковой посвящено актуальной, интересной и малоизученной проблеме — оценке и восприятию русской прозы второй половины XX – первых десятилетий XXI вв. в болгарской русистике. Актуальность диссертационного исследования связана, с одной стороны, с той ролью, которую в литературных кругах Болгарии продолжает играть русская литература, с другой — с характером творческой концепции русских писателей второй половины XX – XXI веков, органично вписывающейся в круг проблем, важных для современного болгарского общества.

Несмотря на то, что русская литература всегда являлась базой для развития разных литературных процессов, происходивших в болгарской литературе как в XIX, так и в XX веке, целостного исследования рецепции прозы второй половины XX – XXI веков в Болгарии ранее в литературоведении не предпринималось. С этой точки зрения диссертация Н.А. Черниковой вызывает неподдельный интерес и обладает всеми признаками научной новизны. Работа обращена к малоизвестному в России материалу, позволяющий системно представить этапы и специфику функционирования творчества российских авторов указанного периода в болгарском литературном сознании.

Разумеется, столь непростая в историко-литературном отношении посылка ставит перед диссертантом ряд сложных задач, главные из которых – показать исторический и литературный контекст функционирования русской прозы второй половины XX – XXI веков в Болгарии. Сразу же отметим, что постановка цели и задач диссертации методологически и теоретически оправдана.

Практическая ценность работы связана с расширением представлений о литературном процессе XX – XXI веков за счет видения «со стороны культуры близкой, но не тождественной», что позволяет использовать её результаты при разработке спецкурсов, посвящённых русской «деревенской», «военной» прозе, литературе постмодернизма и другим направлениям. Положения, выносимые на защиту, полно и подробно анализируются в основном тексте работы.

Работа, представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук, содержит научно обоснованные выводы соискателя. Их достоверность подтверждена широким кругом значимых теоретических литературоведческих, исторических, социокультурных источников, которые проанализированы и обобщены с учетом избранной проблематики диссертации.

Во Введении раскрывается степень изученности проблемы, анализируется история вопроса, весьма, кстати, краткая.

Первая глава работы, **«Болгарская литературоведческая русистика. Основные этапы развития»**, композиционно организует материал, анализируемый в дальнейшем. Предлагается осмысленный и аргументированный анализ этапов развития болгарской русистики, всецело отражающий изменения, происходящие в ней. Хотелось бы отметить, что представленная в этой главе полная картина поэтапного становления болгарской русистики демонстрирует, как развивались и укреплялись русско-болгарские литературные связи, что отражено в трех параграфах: **«Становление болгарской русистики (1846-1946)»**; **«Литературоведческая русистика в Народной республике Болгария (1946-1989)»**; **«Болгарское литературоведение 1990-х – 2020-х гг. о русской литературе»**. Приведен исторический контекст, который позволяет сделать выводы о том, как изменения в отношениях двух государств в разные периоды истории отразились на развитии литературы и подходе к исследованию ее ключевых явлений, в первую очередь в прозе. Описательный формат главы дает возможность составить подробное представление об изменении проблемно-тематического поля литературоведческой русистики, особенно времени перестройки, в Болгарии, а также дает представление о современном состоянии русистики.

Основательна **вторая глава диссертации, «Рецепция русской „деревенской прозы“ в Болгарии»**. Здесь наиболее системно применен компаративистский подход: соискатель обращается как к болгарским исследователям (Г. Гырдеву, Р. Русеву, И. Петрову), так и исследованиям отечественных филологов (Г.А. Белой, С.Г. Семеновой, Е.К. Гапон и других). Это позволяет понять специфику болгарского восприятия. Отмечается, что интерес болгарских исследователей к русской «деревенской» прозе обусловлен в первую очередь особенностями развития литературы Болгарии.

Исходя из анализа, предпринятого в работе, становится очевидным, что В.Г. Распутин оказал существенное влияние на ряд значительных болгарских писателей: В. Попова, Й. Радичкова и др. Следует отметить, что типология и индивидуальные особенности этого влияния требуют дальнейшего изучения. Актуальными представляется систематизация подходов и развитие идей болгарских критиков и литературоведов, обращавшихся к творчеству В.Г. Распутина, а также В.М. Шукшина, чьи произведения привлекают особенное внимание болгарских русистов.

Третья глава посвящена «особенностям восприятия „военной“, „городской“ прозы и творчества А.И. Солженицына», и содержит, помимо анализа переводов, исследований болгарских русистов, статей болгарских критиков, также и обсуждение культурных связей двух государств, личных встреч писателей с болгарскими деятелями культуры (представлены интервью, вышедшие на болгарском языке).

В параграфе **«Русская проза о Великой Отечественной войне в Болгарии»** восприятие этого явления в Болгарии понимается как процесс, обусловленный исторически и политически: проза о войне стала доступна

болгарскому народу после октября 1944 года, когда были восстановлены связи с СССР. Диссертант отмечает, что впервые к переводам произведений о войне (М.А. Шолохов, И.Г. Эренбург, К.М. Симонов и др.) в Болгарии обратились во второй половине 1940-1950-х гг.; книги активно издавались вплоть до 1990-х годов (упоминаются произведения В.П. Астафьева, Ю.В. Бондарева и др).

1980-е годы – период появления монографий болгарских ученых о писателях «военной прозы»: И. Цветкова, А. Цоневой, Г. Пенчева и др. Наталья Александровна отмечает, что болгарские русисты воспринимают русскую прозу о войне, не замечая деталей, очень важных для русских критиков и филологов, — например, не используют понятия (и термина) «лейтенантская проза».

В параграфе «“Болгарский период” в жизни Ю.В. Трифонова» говорится как об изображении Болгарии в творчестве Трифонова (анализируется очерк «Самый маленький город», отразивший личную драму писателя), так и о влиянии Трифонова на развитие «городской» болгарской прозы (у Г. Мишева, С. Стратиева, Б. Райнова и др.).

Творчество Солженицына проанализировано наиболее системно: прослеживается связь творчества и жизненного пути писателя с некоторыми болгарскими авторами (например, его современником Г. Марковым); представлены переводы автора на болгарский язык, подробно анализируются монографии и статьи о творчестве Солженицына (М. Касабова, Г. Маркова, В. Донева, М. Костовой-Панайотовой, Н. Христовой). Диссертант обращает внимание, что болгарские исследователи ищут разные подходы к изучению его произведений.

Четвертая глава, «Русский постмодернизм и „новейшая“ русская проза: взгляд из Болгарии», представляется нам весьма сильной, ее актуальность наиболее очевидна. Диссертант подробно описывает ситуацию с переводами с русского на болгарский в XXI веке, отражающую предпочтения болгарского читателя. Исследовательница называет издания переводов новых произведений наиболее популярных в Болгарии русских прозаиков (В. Пелевина, В. Сорокина, Е. Водолазкина). Констатируется преимущественный интерес болгарских русистов к литературе постмодернистского типа, обсуждаются предложенные болгарскими русистами интерпретации русского постмодернизма как особого феномена, отмечается влияние русской постмодернистской литературы на новейшую болгарскую прозу. Помимо собственно филологической проблематики, исследовательница затрагивает здесь и некоторые социокультурные аспекты рецепции русской литературы в современной Болгарии, говоря о большом успехе русской массовой литературы. Важным представляется тот факт, что диссертант приводит конкретные факты интереса болгарского читателя и переводчиков к русской литературе. В главе выявлены современные тенденции в изучении русской прозы в Болгарии, что, безусловно, следует считать достоинством работы.

Разнообразный и богатый материал, представленный в диссертации, оригинальные попытки его интерпретации и систематизации, конечно,

вызывают у читателя диссертации *вопросы*, – зададим некоторые из возможных:

1. Описывая становление болгарской русистики, исследовательница имела цель оценить непосредственно интересующий ее предмет – рецепцию новой русской прозы – в историю этой дисциплины. Понимаем, что наш вопрос имеет, видимо, слишком общий характер, и тем не менее спросим: какие темы доминируют в болгарской русистике последних десятилетий, что в большей степени привлекает внимание исследователей — современная литература или классика?

2. В главе о восприятии «деревенской прозы» убедительно показано, что более других в Болгарии переводили, издавали, изучали Распутина и Шукшина. Можно ли предложить какие-то объяснения этого выбора?

3. В той же главе особое внимание болгарских русистов к «деревенской прозе» объясняется, в частности, тем, что русская «деревенская проза» сопоставима с явлениями в болгарской прозе, близкими ей тематически и художественно. В начале главы Наталья Александровна предлагает краткий аналитический обзор суждений современных критиков о судьбе русской «деревенской прозы» в постсоветские годы: как известно, эта судьба оценивается по-разному, некоторые критики говорят о продолжении традиции, хотя и переживающей существенную трансформацию, некоторые считают «деревенскую прозу» явлением, ушедшим в прошлое. Вопрос такой: что произошло с *болгарской* «деревенской прозой» в последние десятилетия? как этот процесс влияет на восприятие в Болгарии XXI века классической русской «деревенской прозы» 1960-х-1980-х гг.?

Из возможных *замечаний* выскажем следующие.

1. Широкий охват материала, авторов и направлений имеет и обратную сторону. В ряде случаев создается впечатление простой констатации фактов переводов тех или иных авторов и статей о них. Особенно этим грешит третья глава. Возможно, следовало бы сосредоточить внимание на одном или двух явлениях и более системно проанализировать их. Например, обратить более пристальное внимание на изучение литературы эмиграции, об интересе к которой говорит и сама автор работы.

2. Среди форм рецепции русской литературы в Болгарии исследовательница обращается и к переводам, но практически не описывает и не анализирует их качества, художественных особенностей, может быть, и идеологической трансформации, которую произведения в переводах, как известно, нередко претерпевают. По преимуществу Наталья Александровна лишь констатирует факт создания перевода и его публикации, иногда отмечая издательство или периодическое издание, в котором перевод появился; перевод, таким образом, выступает в работе только как симптом интереса болгарской публики к русскому литературному тексту. Правда, в работе есть небольшой пассаж, посвященный описанию некоторых конкретных трудностей перевода, о которых рассказывают современные болгарские переводчики, но эти трудности, на наш взгляд, не специфичны для именно русско-болгарского литературного диалога. Если Наталья Александровна продолжит в будущих работах изучать русско-болгарские литературные связи,

то ей, как нам представляется, стоит иметь в виду, что качество и характер перевода, а не только само его появление, заслуживают внимания.

Сделанные замечания носят частный характер, не снижая значимости полученных результатов и не влияя на общую положительную оценку диссертационного исследования.

Теоретическая значимость предлагаемой работы состоит в том, что в ней представлен материал для тех разделов теории и истории русской литературы, которые ориентированы на осмысление путей, методов и результатов ее воздействия на эстетические явления в иных странах и регионах.

Положения, выносимые автором на защиту, получили своё подтверждение в ходе проведённого исследования и сформулированы в выводах.

Автореферат достаточно полно передаёт актуальность, новизну, структуру и содержание представленной диссертационной работы. Основные результаты научного исследования апробированы на научных конференциях, а также отражены в публикациях, четыре из которых напечатаны в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1. «Русская литература и литературы народов Российской Федерации» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, автор работы Черникова Наталья Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук, профессор;
профессор кафедры русской литературы XX – XXI веков
Института филологии

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Сигов Владимир Константинович

Специальность, по которой официальным оппонентом

13.02.2024

защищена диссертация:

10.01.01 – Русская литература

Адрес места работы:

119991, Москва, улица Малая Пироговская, дом 1, строение 1.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет», Институт филологии, кафедра русской литературы XX – XXI веков. Тел.: 8 (499) 246-57-12; e-mail: vk.sigov@mpgu.su